

АРТУР
КАДЖАР

МАРАФОН
В РАЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К13

Редактор серии *А. Цыганкова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Каджар, Артур.

К13 Марафон в рай : роман / Артур Каджар. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-236083-1

В ослепительном мире казино талантливая скрипачка Нара работает крупье и умеет запускать шарик так, чтобы он падал в нужное поле. Одна ночь рушит всё: её кумир, рок-музыкант Архангел, в пьяном азарте проигрывает бесценную гитару. Охваченная виной, Нара крадёт инструмент и деньги у опасного босса казино — и они с Архангелом становятся беглецами, мчащимися через города и страны в Индию.

Армения, Грузия, Израиль, Турция — их марафон на выживание полон погонь, ревности и рискованных выигрышей. В этом вихре приключений вспыхивает страсть, способная исцелить раненые сердца.

Смогут ли Нара и Архангел уйти от преследователей и обрести истинный «рай»?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236083-1

© Каджар А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

И я подумал: лучше мудрость,
чем богатство, но мудрость бедного
презирают и не слушают его речей.

Соломон

Человек, который не знает музы-
ки, подобен человеку, который ни-
когда не видел солнца.

Индийская пословица

Глава 1

Короткий пронзительный сигнал автомобиля прорезал майский воздух, пронесся по ночному саду, ворвался в открытое окно и заставил ее вздрогнуть. В соседнем дворе зашлась лаем собака.

Нара бросила взгляд на настенные часы, потом на отца — он сидел в инвалидном кресле напротив.

— Ну прости! Я им сто раз говорила, чтобы не шумели. Давай доиграем в следующий раз? Надо бежать, пока они весь поселок не перебудили.

Тот, казалось, ничего не заметил, по-прежнему вглядывался в шахматную доску под светом настольной лампы. Переставил ладью и только после этого поднял голову.

— Неправильный ход, вилка сейчас тебе будет. Иди, завтра доиграем. А то снова сигналить начнут и тетю разбудят.

Нара встала, обогнула низенький столик и прижалась к скуластой небритой щеке. Отец закрыл глаза.

— Когда вернешься?

— Как обычно, после игры. Под утро, может, пораньше. Почему сегодня не побрился?

— Зачем ты этим занимаешься? — Он отстранил голову. — Консерваторию оставила, а ведь у тебя талант, все говорили.

— Пап, ты знаешь зачем. — Нара отошла, быстро обулась и стала натягивать кофту.

— Но почему всегда ночью?

— Я же объясняла, это выездные игры, по заказу, — терпеливо ответила она.

— Потом опять будешь с мигренью валяться?

— Ничего страшного...

— Не нравится мне это, плохо кончится.

— Пап, нам обязательно каждый раз про это разговаривать?

Она снова посмотрела на часы.

— Что может плохо закончиться? Я ведь там не охранником...

Отец закрыл глаза рукой. Нара прикусила губу. Не нужно было лишний раз напоминать, из-за чего он оказался в этом кресле.

Она подошла и присела на корточки. Взяла отцовскую широкую ладонь в свои руки.

— Пап, уже больше недели игр не было. А за них мне платят вдвое больше, чем за обычные в казино.

— По двойному тарифу счастье не купишь.

Нара уткнулась в ладонь носом, вдохнув знакомый запах теплой кожи.

— Пап, эта игра очень важна, понимаешь? Если сегодня все сложится удачно, сделаем тебе операцию.

— Мне это не поможет. Да и не нужно ничего такой ценой.

— Нужно. Нам обоим. Не ворчи, пап-джан, тебе не идет. Все, мне надо бежать...

— Насчет денег ты сумасшедшая — это от матери, да еще волосы как у нее. Все остальное, слава богу, мое.

— Да, характер твой, в обиду не дамся, не о чем беспокоиться. Погоди, — Нара решила сменить тему, — тебе что, не нравятся мои волосы?

Она подскочила к овальному зеркалу возле вешалки в прихожей. Достала из сумочки черный парик и надела. Кокетливо встала вполоборота, уперев руки в бока.

— Тьфу ты, — незлобиво сказал отец. — Уж лучше твои рыжие. Иди. — Он махнул рукой, подпер голову руками и уставился на шахматные фигуры.

В дверях Нара оглянулась. Свет лампы подчеркивал седину на голове отца и широкие худые плечи под легким халатом. Уголки глаз защипало. Еще недавно сильный и красивый мужчина, а сейчас человек с инвалидностью.

Нара тряхнула головой и вышла. Спустилась со второго этажа, стараясь не цокать каблуками, чтобы не разбудить тетю — сестру отца, которая спала внизу. В ночном воздухе ощущался пряный аромат цветущего шущана, тени деревьев рисовали прихотливые узоры на дорожке, ведущей к калитке.

На грунтовом склоне стоял внедорожник. В глаза ударил свет его фар. Низкий рокот мощного двигателя не вписывался в тишину пригорода. Нара села на заднее сиденье и выпалила:

— Ну сколько можно просить, чтобы не сигналили посреди ночи? Позвонить нельзя было? И выключайте этот дальний, всю округу перебудили. Соседи косо смотрят, думают, что проституткой стала. Клиенты по ночам за мной на «гелендвагенах» приезжают.

Она хлопнула дверцей автомобиля. Лицо мужчины за рулем поморщилось в зеркале заднего вида, затем приняло обычное флегматичное выражение. Он при-

гладил седые длинные волосы, поправил очки в строгой оправе и включил передачу.

— Какая ночь, начало одиннадцатого. И звонили тебе раз десять, звонки не проходят. — Водитель мельком показал светящийся экран телефона. — Сама ж забралась в эту дыру. Здесь даже связи нормальной нет. А фары включил, потому что о тебе беспокоюсь. Чтобы не переломала ноги на каблуках по темени. Зачем тут жить, не понимаю.

Круглоголовый охранник на пассажирском сиденье хохотнул:

— К вам даже такси боятся ездить. Сняла бы хату в центре, с видом на Каскад. А то забралась в какую-то деревню и еще ноет.

— Это не твое дело. — Нара начала раздражаться.

— А, понятно. С мамочкой удобнее. Постирает, погладит. Она в курсе, чем занимаешься? — не унимался охранник.

Упоминание о матери пробудило неприятные переживания, и Нара, глядя на бритый затылок и толстую шею, не удержалась:

— Сильно тема мамы волнует? Читал про Эдипов комплекс? Или тебе не до книжек?

Охранник обернулся к ней.

— Прикуси язычок.

— Ты бы свой придержал.

— Помолчите оба, я приказываю, — устало сказал седовласый. — Не забывайте: вы на работе, а я начальник.

Через несколько минут они вырулили на асфальтовую трассу. На обочине их ждал пикап с надписью «Golden Casino». «Гелендваген» свернул на трассе налево, пикап тронулся за ним.

Нара закрыла глаза и попыталась вздремнуть, убаюканная долгими подъемами и виражами. Когда проезжали Севан, в черном зеркале которого отражались огоньки с противоположного берега, она спросила:

— Можно узнать, кто на сегодня?

Круглоголовый, словно все это время только и делал, что ждал, пока она что-то спросит, немедленно отозвался:

— Чего спать не даешь? Тебе-то какая разница, кого обманывать?

Нара почувствовала, как лицо мгновенно стало горячим, будто заглянула в зажженную духовку.

— Ты... Я не аферистка, слышишь?

— Ну давай, заливай, — хохотнул тот, — забыл. У тебя ведь это, как его — дар!

— Вот именно, дар. А ты заткнись, шестерка!

На этот раз охранник повернулся к ней всем корпусом и попытался замахнуться.

— Вардан! — осадил седовласый. — Перестань...

Вардан зверовато сверкнул глазами и отвернулся от Нары:

— Извините, Марат Сергеевич, — и тихо, но внятно прошипел: — Придушу как-нибудь.

Обе машины преодолели перевал за озером и нырнули в длинный тоннель, а когда выехали из него, равнинный пейзаж резко сменился. Силуэты лесистых гор темными контурами врезались в тускло-серебристый от лунного света небосклон.

Машина свернула на второстепенную дорогу, усаженную елями, и пошла в гору. Минут через двадцать они забрались уже достаточно высоко. Дорога сделала последний вираж и закончилась на пригорке перед каменным особняком. Из больших продолговатых окон лился яркий свет.

Глава 2

Марат коротко переговорил по мобильному и кивнул Вардану.

— Скажи ребятам, пусть выгружаются. Отдыхай, не думаю, что понадобится.

— Помогу им занести, — отозвался Вардан и зевнул, — засиделся.

Нара открыла дверь машины и с наслаждением вдохнула ночную высокогорную прохладу. Вокруг не было других домов, где-то вдали угадывался едва заметный свет одинокого окна. Нара краем глаза уловила, как Вардан осмотрелся, будто проверяя, не следят ли за ними.

Марат открыл багажник и достал специальный саквояж для фишек и денег.

— Уверены, что это место безопасное? — шепотом спросила Нара.

— Конечно, клиент — тетка, музыкальная продюсерша, — успокоил он и достал специальный саквояж для фишек и денег.

— Наш уговор ведь в силе?

Марат закрыл багажник.

— В силе. Да расслабься ты.

На пороге их встретила полная высокая женщина в каком-то чудном одеянии, которое можно было принять за домашний халат, если бы не серебристая меховая накладка на воротнике. Поверх висел прихотливый старинный медальон. На вид даме было лет пятьдесят, губы ярко покрашены, на запястьях по несколько браслетов. Нара вспомнила, что видела ее пару раз в VIP-зале казино.

— Проходите. Выпете со мной? За мою удачу. — Она неожиданно громко засмеялась, и Наре стало

понятно, что хозяйка находится в подпитии. — Не вашу.

Марат вежливо улыбнулся.

— Спасибо, Жанна. Чуть позже, сейчас ребята занесут стол рулетки и колесо.

Он присмотрелся к дверному проему, нагнулся и растворил вторую створку двери. Нара повесила в прихожей кофту и прошла в теплую гостиную с камином и множеством мягкой мебели. Запах горящих поленьев и легкого винного перегара делал воздух тяжелым и густым.

Вся обстановка казалась вычурной: громоздкие диваны с золотыми кисточками, картина со сценой охоты на стене и массивные шторы. В углах стояли вазы с высушенными цветами. На стенах там и сям висели грампластинки, некоторые в рамках с табличками.

При виде гипсового Амура в человеческий рост, стоящего справа от камина, Нара от удивления приподняла бровь. На голове Амура красовалась дамская шляпа с желтыми перьями. По другую сторону камина в кресле развалился бородатый мужчина в синей бейсболке и с гитарой в руках. Нара разглядела на столике перед ним бутылку виски «Jameson». Бородач негромко перебирал струны, на гостей и не взглянул.

Нара поинтересовалась у женщины, где уборная, и прошла туда. Поправила парик перед зеркалом и слегка тронула тушью ресницы.

«Надо успокоиться, сегодня очень важная для тебя игра», — сказала она вслух своему отражению в зеркале. Но что-то все равно не давало покоя, развитая интуиция подсказывала, что эта ночь не будет похожа на предыдущие.

Она выпила припасенную таблетку от головы и вернулась в гостиную. По центру комнаты двое рабочих устанавливали на ножки крышку стола. Он был меньше тех, что стоят в казино, но натянутое сукно с расчерченным полем было настоящее.

Клиентка с бокалом белого вина наблюдала за происходящим из кресла. Вардан с рабочими подняли с пола тяжелое колесо, установили его на столе и вышли из особняка.

— Жанна, обрати внимание, — обратился к женщине Марат, — что колесо из прозрачного материала. Никаких электронных механизмов, а тем более, — он усмехнулся, — магнитов, тут нет.

Женщина насмешливо улыбнулась.

— Милок, я не такая дурочка, чтобы верить во всякие там магнетики. Знаю, что в казино не бывает ничего такого. Только удача, и я пью за нее.

Марат положил саквояж на стол и стал набирать комбинацию на замке. Нара деликатно отвернулась, а когда замок щелкнул и саквояж открылся, стала доставать оттуда разноцветные фишки и расставлять их столбиками возле колеса.

Она закрутила барабан рулетки и запустила желтый шарик, прислушиваясь к меняющейся тональности издаваемого им звука. Мешали сосредоточиться брэнчание гитары и духота.

— Точно справишься? — Марат подошел ближе, его голос звучал тихо, но настойчиво.

— Справлюсь, если вы не будете мешать, — отозвалась Нара, не отрывая взгляда от вращающегося колеса.

Она проделала процедуру раз десять, слушала с закрытыми глазами и затем отмечала, куда скатывается шарик. Нужно было приноровиться к этому колесу,

а самое главное — вызвать у себя то необыкновенное состояние, в котором она могла сделать с колесом и шариком все что угодно.

Наконец повернула голову, поймала взгляд Марата и коротко кивнула.

— Ну что, мы готовы, — объявил тот. — Начнем?

Женщина грузно встала и подошла к стулу с высокой спинкой — его Марат заблаговременно успел поставить возле стола.

— Выдайте, пожалуйста, фишек на десять тысяч. — Марат взял у женщины пачку долларов и положил в саквояж.

Нара отсчитала, придвинула женщине пять стопок фишек и запустила колесо. Но женщина не торопилась делать ставки, смотрела в упор на Нару, растягивая губы в улыбке.

— Как зовут красоточку?

Нара постаралась улыбнуться в ответ и перевела взгляд на колесо рулетки.

— Тамара. Игра открыта. — Нара положила шарик в ячейку 15, соответствующую текущей дате. — Пожалуйста, делайте ставки.

— Та-ма-ра, — по слогам произнесла женщина. — Я Жанна. Томочка, не подведи старую пьяную женщину, хорошо? За чаевыми дело не станет. Вот тебе авансом.

Она сняла со стопки пластмассовый жетон в сто долларов и кинула на стол перед Нарой. Та поблагодарила и постучала фишкой по никелированной пластинке с прорезью для чаевых.

Нара наблюдала, как Жанна ухоженной рукой с агатовым перстнем на указательном пальце поставила фишку на 26 и еще три на пересечения номеров 12–15, 32–35 и 0–3. Эти числа на колесе шли подряд.